

Всегда в исканиях

Говорят, первое впечатление обманчиво. Не знаю, во всяком случае, я не могу сказать этого о встрече осенью 1951 года в Ленинаканском театре с Вардуи Вардересян, которую я впервые увидел в спектакле «Враги» М. Горького. Первое, что меня покорило и приятно удивило,—это то, как недавно вернувшаяся из Румынии на родину армянка смогла постичь роль своей ровесницы 18-летней Нади, с неподдельной простотой и искренностью передать ее гневные слова, обращенные к врагам рабочего класса—скроботовым и бардиным.

Надя, если не считать ранее сыгранной Вардересян Саши в «Молодой гвардии»,—первая большая роль начинающей актрисы на профессиональной сцене.

«Будущее... Вот чего я не могу себе представить»,—говорит Надя. Еще в недалеком прошлом слова эти были бы справедливы в какой-то мере и для самой Вардуи. В самом деле, могла ли она представить, что театр, а вскоре и кино станут ее родным домом, овладеют ею безраздельно, что спустя 15 лет она удостоится звания народной артистки республики.

...Мы сидим в театре им. Сундукяна и беседуем с Вардересян о том, что сегодня волнует зрителя и актера. Вардересян наделена юмором, быстро реагирует на вопросы и сама задает их, говорит убежденно, без рисовки.

— Мною,—говорит Вардересян,—сыграно много разных по жанру ролей. Не всегда я оставалась довольной своей работой. Например, совсем недавно я сыграла Ануш в комедии «Багдасар ахпар». В этой роли, мне думается, я не достигла предельной законченности и выпуклости...

Какая же главная тема актрисы Вардересян? Где она полностью раскрывает свое актерское дарование, несет зрителю эстетическую радость, заставляет его думать, волноваться. Пожалуй, драматические роли. Вероятнее всего,—тема нравственного подвига человека, его морального совершенствования, утверждения высоких идеалов.

— Горьковская Надя, как и Сарояновский Джони, мои самые любимые роли,—рассказывает Вардересян.—И знаете почему: они скожи своим мироощущением, протестом против несправедливости, прежде всего, социальной. Оба тянутся к правде, к солнцу.

Многое в Джони перекликается с биографией самой актрисы, ее безрадостным детством, проведенным на чужбине.

Зритель, конечно, запомнил спектакль «Сердце мое в горах» и со-

гласится с нами, что Вардересян, играя Джони, необычайно проникновенно и убежденно передавала его светлую грусть и радость, думы подростка, пусть еще не оформившиеся, его тревогу по поводу того, что в мире где-то что-то устроено неправильно.

В 1956 году в том же Ленинаканском театре Вардересян создает запоминающийся образ Ларисы в пьесе А. Островского «Бесприданница». Глубоко, драматично передавала актриса страдания своей героини, не выдержавшей страшного окружения людей, видевших в женщине лишь забаву, предмет для своих разнузданных страстей.

— Постигая литературный образ,—рассказывает Вардересян,—я всегда стремлюсь к глубокому сценическому обобщению.

Мы не ошибемся, если скажем, что у артистки Вардересян счастливое сочетание мысли и чувств.

Огромное значение придает актриса и интуиции.

—Интуиция подсказывает, помогает раскрытию характера, познанию внутреннего мира человека,—рассказывает Вардересян.—Но одной интуиции, конечно, мало. Нужны глубокое знание, нужен систематический труд. К счастью,—улыбается Вардересян,—я очень люблю работать. Не раз перечитываю пьесу, литературу о ней. Не перестаю трудиться над ролью и после премьеры. Мысленно представляя себе рисунок роли, я почти всегда иду от внутреннего к внешнему. Не занимаюсь специально разработкой жеста, мимики, походки. Это все приходит само собой в процессе работы, должно возникать естественно, как результат того, что Станиславский называет правдой переживаний.

Слово для Вардересян—музыка, богатая тембровыми оттенками. Умение пользоваться словом—искусство. И артистка им владеет.

— Нам,—продолжает актриса,—надо решительно отбросить манеру распевать слова, придающую наигрыш, ложный пафос и слезливость тексту, а следовательно, и роли.

Трудно не согласиться с мнением Вардересян. Порок этот в театре им. Сундукяна пока что изживается с трудом.

— Хочу сыграть героиню Ибсена, Шекспира. Но боюсь, что мечта останется неосуществленной. И знаете почему? Потому, что наши режиссеры недостаточно (чтобы не сказать больше) озабочены судьбой актера, раскрытием его индивидуальности, способностей и дарования.

— А что вы скажете об образе нашего современника?

— Настоящий художник не может не жить интересами своего времени, народа. Давно мечтаю сыграть нашу советскую женщину, интеллигентную, самоотверженную, о которой было бы что рассказать зрителю. Но пока армянские драматурги не создали такого яркого образа. За внешней характерностью, мнимой современностью находить схему, не дающую пищи актеру.

Театру нашему может помочь советская русская драматургия. В свое время очень хотела сыграть Валу в «Иркутской истории». Но эту пьесу А. Арбузова так и не поставили в театре имени Сундукяна.

Надо расширять, обогащать репертуар. Надо смело идти вперед. Не за горами открытие нового здания театра им. Сундукяна, куда мы должны войти с новыми, высокохудожественными спектаклями.

Сейчас работаю над ролью Элизабет в пьесе Артура Миллера «Салемский процесс».

Элизабет—натура цельная, стойкая духом. Она проходит через суровые испытания, но не изменяет себе. Роль психологическая, сложная. Работаю с увлечением и с большим чувством ответственности. Ведь Элизабет блестяще сыграла Симона Синьоре.

Наша беседа подходила к концу, когда одна из актрис подошла к Вардересян и поздравила ее с обновкой.

Женщина остается женщиной. Вардересян встала. Подруги оживленно делились мнениями о фасоне платья, рисунке материи. Платье очень шло Вардуи, в нем она выглядела по-весеннему жизнерадостной.

Я подумал: вот именно такая Вардуи Вардересян, владея искусством перевоплощения, создает галерею незабываемых сценических образов, благородную Надю («Враги»), поэтического Джони («Сердце мое в горах»), страдающую мать (фильм «Сердце матери»), трагических Ларису («Бесприданница») и Маргарит («Из-за чести»), озорную и вместе с тем грустную Виржинию («Суббота, воскресенье, понедельник...»).

За всеми этими и многими другими ролями таится огромный творческий труд, поиск Вардуи Вардересян. И сейчас артистка в творческих исканиях. В них залог ее новых успехов.

С. БАРСЕГЯН.

На снимке: В. Вардересян в роли Джони.